

УДК 801.561.3:811.111'23'367

И. Б. Морозова

*доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры
грамматики английского языка, Одесский национальный
университет им. И. И. Мечникова
e-mail: morpo@ukr.net*

НАЗОВИ ЖЕ МЕНЯ ПО ИМЕНИ: АНТРОПОНИМЫ, ПРЯМОЕ ОБРАЩЕНИЕ И ГЕШТАЛЬТ-АНАЛИЗ

В представленной статье рассматривается проблема функционирования антропонимов в грамматической функции прямого обращения в английском языке. Новизна работы заключается в освещении изучаемого явления сквозь призму гештальт-теории. В фокусе исследования находится коммуникативная роль английских антропонимов в оригинальном диалоге современного англоязычного романа. Актуальность проделанного исследования мотивируется возрастающим интересом к изучению прямого обращения как инструмента возможной ментальной суггестии, а также вытекает из общей ориентации современных лингвистических исследований на раскрытие глубинных связей между ментальными структурами человеческого сознания и их объективацией в языке и речи. Целью исследования является определение грамматического статуса антропонимов, употребляемых виртуальными коммуникантами в процессе их речевого взаимодействия для номинации друг друга, а также установления векторного смещения гештальт-центра прямого обращения в различных проекциях рассмотрения. Автор показывает, что в процессе социального взаимодействия коммуниканты становятся компонентами определенной антропоцентрической деятельности, и делает

вывод относительно концептуальной сущности прототипического английского обращения как лингвистического феномена.

Ключевые слова: *антропоним, прямое обращение, гештальт-теория, проекция номинации, гештальт-центр.*

«Назови же меня по имени...»

(Китайская притча «Имя Великой Твари»)

Виртуальная, как и реальная коммуникация осуществляется в соответствии с универсальными прагматическими интенциями языковой личности, что предполагает привлечение внимания собеседника, установление с ним контакта для последующего информационного обмена, осуществление суггестивного воздействия. Наименование собеседника по имени, упоминание при этом его званий, должности и т.п. имеет существенное значение как для установления межличностных отношений между общающимися, так и для их самосознания своих социальных ролей. Еще в 1962 г. В. Н. Топоров отмечал, что «нет такого человеческого общества, в котором бы отсутствовали собственные имена» [1, с. 3].

По определению Современного толкового словаря русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой, «любое собственное имя (*личное имя, отчество, фамилия, псевдоним*), которое может иметь человек, является антропонимом» [27]. Как известно, антропонимия — ядро ономастической системы любого языка, так как имена собственные в большей мере, чем другие, представляют собой социальные знаки. Антропонимы функционируют как в реальной, так и в виртуальной коммуникации, в текстовом пространстве практически каждого художественного произведения. Говоря о литературной ономастике, Ю. А. Карпенко выделяет такие существенные признаки, как вторичность, зависимость от жанра и стиля текста, а также и то, что литературная ономастика — это, по сути, факт художественной речи [4].

Очевидно, что изучение антропонимикона художественного произведения будет неполным без исследования функционирования имен собственных на всех его уровнях, в том числе, и грамматическом. Как отмечает О. В. Александрова, само «понимание мира системно. Оно органично связано с неразрывностью человеческого знания» [1, с. 35]. В соответствии с познавательной функцией языка, изучение языковых форм невозможно без обращения к познава-

тельными категориям и мыслительным процессам. Познавательные концепты, заменяя предметы и конкретные представления, намечают разверстку какого-либо аналитического или синтетического суждения, гипотезы о природе или сущности замещаемого объекта. В рамках когнитивной грамматики Р. Лангакер описывает отношения между концептом и доменом — моделью «профиль-база», что дает основание для сопоставления классов слов, которыми мыслит человек. «Профиль, например, выделяет в семантике слова ту грань, которая описывает самый грубый ее контур» [19, с. 156-157] (*перевод мой — И. М.*). Иными словами, Р. Лангакер «рисует» семантику слова, прибегая к наглядной образности изучаемого объекта.

Следующим шагом в осмыслении лингвистических феноменов является гештальт-анализ. Абсолютный лингвистический эквивалент немецкому слову «*Gestalt*» в русском языке найти трудно. Его можно перевести как «*фигура*», «*конфигурация*». Точнее — это специфическая организация частей, которые составляют органическое целое. Концептуальное осознание действительности и иерархическое распределение ее составляющих в плане формирования конкретного понятия предполагает создание некоторого образа, или «*фигуры*» на фоне других объектов. Как известно из философии, «осознаваемая фигура (гештальт) — это ясное, живое восприятие, обобщенный образ или понимание (*insight*) чего-либо» [16, с. 212] (*перевод мой — И. М.*). В философском понимании любое гештальт-образование есть качественно новая производная его гештальт-качеств [там же, с. 41; 29, с. 104]. В лингвистические исследования понятие гештальта ввел Дж. Лакофф в своей работе «*Linguistic gestalts*», где утверждается, что гештальты — одновременно целостные образования и дисперсные, которые проявляются в проекциях аспекта исследования [18].

Изучение гештальт-проекций предмета исследования в различных аспектах его рассмотрения дает возможность получить многомерный сфокусированный гештальт этого образования [6; 7; 9]. Формирование «*фигуры гештальта*» — это динамический процесс, в ходе которого подвергаются последовательному анализу специфические проявления особенностей исследуемого феномена и вычленяется так называемая «*важность*», или «*прегнантность*» гештальта. Последней принято считать иерархическое распределение доминантного свойства в фигуре гештальта. Иерархическое распределение важности,

или прегнантности, в контуре целого определяет центр гештальта объекта, которому, в свою очередь, присущи определенные типы гештальт-качеств. Векторное смещение центра гештальта свидетельствует о существенных изменениях в его фигуре, и, следовательно, в восприятии данного гештальта как концепта [8; 22].

В фокусе настоящего исследования — рассмотрение коммуникативной роли и функционирования антропонимов в художественном диалоге в качестве сигналов, которые служат для установления контакта между персонажами современного англоязычного романа в аспекте гештальт-анализа.

Одной из основных функций антропонимов в художественном диалоге выступает обращение к собеседнику по имени или званию. Проблему грамматических особенностей обращения так или иначе затрагивали в своих работах различные авторы как в отечественном языкознании, так и за рубежом (М. В. Ломоносов, А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. А. Булаховский, А. Т. Абрамова, Г. В. Карпюк, В. К. Кузьмичева, Ж. Лендел, М. А. Оликова, А. В. Пименов, В. П. Проничев, А. Г. Руднев, В. П. Пономаренко, А. Х. Щепин, L. R. N. Ashley, M. K. Adler, R. Brown & M. Ford, S. M. Ervin-Tripp, A. Gilman & R. Brown и др.). Тем не менее, несмотря на значительный вклад лингвистов в теорию языковой номинации, многие аспекты данной проблемы требуют дальнейшего изучения.

Актуальность данной работы мотивируется как возрастанием интереса к изучению языкового инструментария как средства суггестивного воздействия на говорящую личность, так и недостаточной изученностью механизмов данного воздействия в аспекте ономастической системы художественного текста. Кроме того, для теории языка обращение к гештальт-анализу представляется важным и актуальным еще и потому, что предложенный подход позволяет охватить всю совокупность глубинных связей, отношений и внутренних законов, определяющих основные черты и тенденции развития предмета исследования. В свою очередь, гештальт-проекциями считаем конкретные свойства или особенности функционирования данного предмета.

Целью исследования является определение грамматического статуса антропонимов, употребляемых виртуальными коммуникантами в процессе их речевого взаимодействия для номинации друг друга,

а также установления векторного смещения гештальт-центра прямого обращения в различных проекциях рассмотрения. Цель исследования обусловила постановку следующих **задач**: конкретизировать понятие обращения в английском языке, детерминировать синтаксическую роль прямого обращения, систематизировать формы обращения с установлением прегнантности в контуре гештальта антропонимов в проекции обращения.

Объектом исследования являются антропонимы в художественном диалоге современного англоязычного романа, **предметом** — структурно-семантическая роль прямого обращения в оригинальном англоязычном художественном диалоге. **Материалом** исследования послужили 2000 антропонимов, отобранные методом сплошной выборки из персонажного диалога современного англоязычного романа. Являясь грамматической универсалией, феномен адресации или обращение используется в процессе общения всеми группами коммуникантов. В естественных условиях одним из существенных моментов коммуникации является установление речевого контакта между говорящим и слушающим. При этом, обращение обычно интерпретируется как специализированное средство воздействия на адресанта. Использование обращения в первоначальной фазе коммуникации общепризнанно считается «максимой вежливости», устанавливающей связь между общающимися, благодаря чему сообщение получает точный адрес, то есть передается говорящим с конкретной целью вполне конкретному лицу. Контактуюстанавливающую, фатическую функцию обращения отмечали в своих работах Г. Г. Почепцов [10], Т. Д. Чхетиани [13], Н. М. Фирсова [12] и другие.

Известно, что во многих языках, в том числе и в древней латыни, древнегреческом, а в настоящее время — и в некоторых славянских языках, существует особый падеж, так называемый «вокатив» или «звательный падеж». Например: *Пемпе!* — украинский язык; *Pietrze!* — польский язык. В английский язык форма вокатива была механически перенесена из латыни и нашла свое отражение в художественной литературе¹.

Несмотря на то, что представленное исследование направлено, прежде всего, на изучение функциональной роли антропонимов в ху-

¹ См., например, обращение Алисы к мышь в *Carroll L. Alice's Advetures in Wonderland /Carroll L. — M.: Progress Publishers, 1979. — 234 c.*

дожественном диалоге сквозь призму гештальт-анализа, холистический подход к решению поставленной задачи требует, прежде всего, рассмотрения грамматического явления обращения в современном английском языке.

В сегодняшней лингвистике «обращение» определяется обычно как «слово или сочетание слов, называющее лицо (реже предмет), к которому адресована речь. Обращениями служат собственные имена людей, названия лиц по степени родства, по положению в обществе, по профессии, занятию, должности, званию, по национальному или возрастному признаку, по взаимоотношению людей и т. д.; названия или клички животных; названия предметов или явлений неживой природы, обычно в этих случаях олицетворяемых; географические наименования и т. д.» [28, с. 165]. Уже из сказанного здесь ясно, что в качестве обращения может функционировать любое номинативное высказывание, обозначающее лицо, к которому обращена речь.

В процессе исследования установлено, что, хотя антропонимы составляют преобладающее большинство прямых обращений в художественном диалоге, примерно 8 % от общего количества обращений составляют неопределенные (а) и личные (б) местоимения, например: (а) — *Somebody, close the door!* (*W. C. Tuttle*) и (б) — *You, awful brute!* (*G. Heyer*). Полученные данные убеждают в необходимости как пересмотра самой дефиниции обращения, так и его морфологического выражения в предложении.

Особое значение здесь приобретает определение синтаксической роли обращения в предложении. Не определяя грамматического статуса включенного в состав предложения обращения, все известные нам исследователи единодушно исключают его из перечня членов предложения и обычно рассматривают его как «независимый элемент предложения» [28, с. 165; 15, с. 395, 578, с. 482; 6, с. 228]. Изолированное же обращение обычно рассматривается в числе «слов-предложений» [2, с. 64], «квази-предложений» [3, с. 174-176] или «аморфных предложений» [17, с. 105].

Так, возникает вопрос: как, в таком случае, рассматривать *somebody* в предложении типа *Somebody close the door* (*J. Heller*). Аналогичные примеры встречаем и с антропонимами: *Jemmy think!* (*G. Heyer*). Для рассмотрения этого и подобных предложений необходимо обратиться к проблеме членов предложения. Поскольку обращение обычно

морфологически выражено номинативной частью речи, называя актанта действия в предложении, логично будет проанализировать, как оно соотносится с подлежащим. Наиболее распространенным является понимание подлежащего как предмета мысли, который играет главенствующую роль в предикативном ядре [20, с. 380]. Отметим, что примерно в 96 % случаев подлежащее отсутствует в императивных предложениях ввиду того, что оно однозначно определено. При этом, в 81 % императивных предложений, в которых эллиптировано подлежащее, присутствует обращение. Например: *Look here, brat (G. Heyer); Come in, Dino (M. Eberhardt); Listen, Doctor (N. Lofts)*.

Рассматривая обращение как одно из неизменных условий речевого акта, Дж. Серль анализирует его наравне с основным деятелем процесса, то есть с подлежащим. Сравним предложения: *You stole the money*. и приведенное Дж. Серлем *You take the money*. По мнению автора, с точки зрения психологической трактовки, обращение приравнивается к актанту действия [24]. Кроме того, большинство лингвистов к характеристике подлежащего добавляют указание на его «предметность или вещьность» в широком смысле слова [5, с. 104; 24, с. 131; 17, с. 72]. Следовательно, все исследователи так или иначе склоняются к мысли о том, что подлежащее прямо или косвенно соотносится с субстанцией.

Анализ фактического материала убедительно показывает, что любое обращение также может быть соотнесено с субстанцией. На этот факт указывают и такие исследователи как А. Марквардт [21, с. 261], Р. Кверк [25, с. 169], Л. Ричардсон [23, с. 64]. Заметим, что в грамматике «Duden» в самом определении обращения в качестве существенного грамматического признака указывается «предметность» [30, с. 311]. Исходя из законов элементарной логики о том, что, если две фигуры подобны третьей, то они подобны между собой, можно сделать вывод о том, что обращение вполне соотносится с грамматическим подлежащим предложения. Более того, детальное изучение семантики обращения на обширном фактическом материале, не позволяет говорить о каких бы то ни было существенных различиях между обращением и подлежащим в рамках высказывания. В данном случае обращение можно скорее классифицировать как особую форму подлежащего, употребляемую для акцентуации деятеля в предложении.

Очевидно, что по типу обращения, употребленного в составе предложения или изолированно, можно судить о характере адресации слушателя со стороны говорящего. В настоящей работе обобщенный гештальт употребленных в художественном диалоге романа обращений антропонимического характера рассматривался в следующих проекциях: *морфологической репрезентированности, прямой номинации, субъективной оценки* слушающего со стороны говорящего (см. рис. 1-3). Представленные на рисунках указанные типы проекций построены по принципам «кругов Эренфельса» [14], соответствующим частотным ареалам употребления того или иного типа обращения (подробнее о схематическом изображении гештальтов см. [7]).

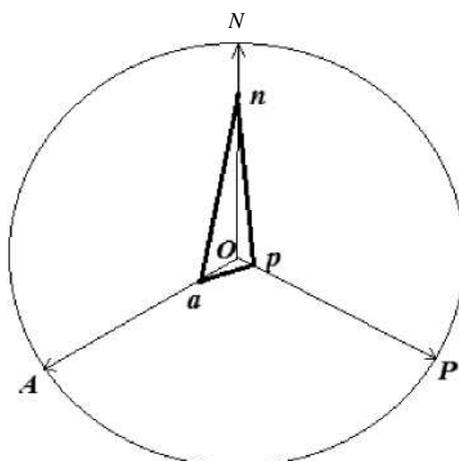

Рис. 1. Морфологическая гештальт-проекция английского обращения

Примеры к Рис. 1:

N - Harry, do you hear it? (J. Rowling)

P — Somebody, pour me some whisky! (C. Brown)

A — Honey, go to bed and be a good girl. (J. Lindsey)

Обозначим всю совокупность засвидетельствованных обращений в виде кругов, из центра каждого из которых (точка O) проведено по три оси, условно принимаемые за 100 %. При этом, каждая из осей соответствует определенному типу обращения. На каждой из осей в процентах отложим частотность употребления соответствующих ти-

пов обращений. Соответственно, в первом круге получаем вектора: On на оси ON (обращения, выраженные существительным), Op на оси OP (обращения, выраженные местоимением), Oa на оси OA (обращения, выраженные прилагательным и другими частями речи). Соединив полученные точки n , p , a , получим ареал употребления различных типов обращения в диалоге в проекции морфологической репрезентированности (рис. 1). Аналогично, в проекции прямой номинации выделяем вектора Of на оси OF (фамилия, имя), Or на оси OR (должность, звание, ранг), Oni на оси ONi (прозвица), (рис. 2), а в проекции субъективной оценки — векторы $Oe(0)$ на оси $OE(0)$ (нейтральная оценка), $Oe(+)$ на оси $OE(+)$ (положительная оценка), $Oe(-)$ на оси $OE(-)$ (отрицательная оценка) (рис. 3).

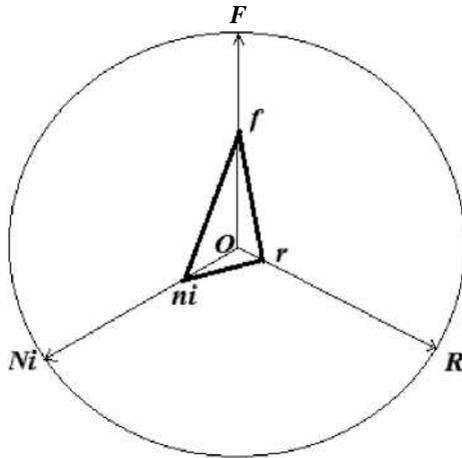

Рис. 2. Номинативная гештальт-проекция английского обращения

Примеры к Рис. 2:

F — «Oh, Dolly,» I said (J. Lark)

Ni — I see it, Scout! I see it —. (H. Lee)

R — Constable! Do tell me, Constable, do you suspect him?
(A. Christie)

Анализ представленной морфологической проекции обращения убеждает, что гештальт-центр смещен в сторону обращений, выраженных именем существительным (73,4 %), в то время как другие

части речи репрезентированы слабо, составляя в совокупности 7,5 % (местоимения) и 19,1 % (прилагательные и др. части речи), соответственно. Этот факт свидетельствует о том, что гештальт-свойством обращений является точная предметность объекта речи.

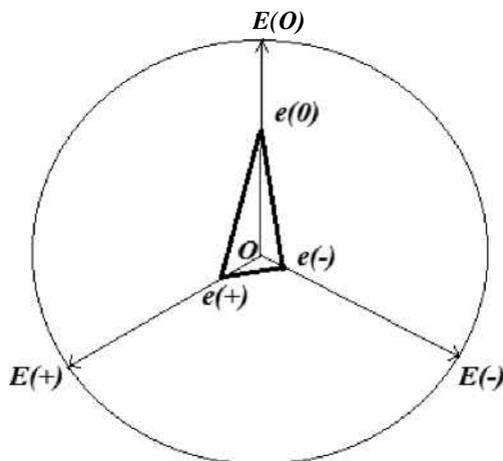

Рис. 3. Субъектно-оценочная гештальт-проекция английского обращения

Примеры к Рис. 3:

$E(0)$ — *Mother, are you ready?* (J. Lark)

$E(+)$ — *My sweet child, pray sit still.* (E. Blyton)

$E(-)$ — *Bad, bad Ali! How could you?* (M. Adams)

В проекции прямой номинации преобладают фамильные и именные обращения, составляющие около половины всех предметных обращений (54,6 %), о чем свидетельствует явное смещение гештальт-центра. Обращения-прозвища употребляются примерно в полтора раза реже и составляют 30,6 %. Обращения по званию или должности наименее частотны и составляют всего 14,8 % от всего исследовательского корпуса. Таким образом, pregnance гештальта в данной проекции — это прямая номинация объекта речи. Исходя из того, что и прозвища, и фамильные и именные обращения по своей сути являются антропонимами, можно говорить об антропонимической pregnance гештальта англоязычного обращения.

Вступая в разговор друг с другом, коммуниканты не просто беседуют, а являются компонентами определенной общественной антропоцентрической деятельности, в которой они выражают свои симпатии и антипатии. Как показывает анализ, в проекции субъективной оценки адресата обращения наблюдается векторное смещение в сторону нейтрального отношения к собеседнику (65,2 %), позитивное восприятие собеседника репрезентируется в обращении в 23,5 %, а явно негативная адресация — в 11,3 % случаев.

Очевидно, что, чем больше проекций предмета изучения подвергается анализу, тем более точным и полным будет гештальт этого предмета. Вместе с тем, уже представленные выше проекции функционирования обращения в художественном диалоге позволяют прогнозировать его многомерный гештальт, в котором наблюдается общее смещение гештальт-центра в сторону точной предметности, конкретной номинации, антропонимичности и нейтрального восприятия собеседника. Данный подход, помимо внешней наглядности в создании виртуальной модели изучаемого феномена, отвечает основным принципам теории познания. Комплексный гештальт лингвистического явления раскрывает совокупность глубинных связей, отношений и внутренних законов, определяющих основные черты и тенденции развития предмета исследования. Таким образом, результаты гештальт-анализа указывают на необходимость некоторого переосмысления понимания обращения как лингвистического и языкового феномена и допускают определение прототипического обращения в англоязычном художественном диалоге как антропонима, характеризующегося точной предметностью и четкостью номинации и выражающего нейтральную или положительную оценку адресата высказывания. Сделанные **выводы** относительно природы самого обращения позволяют выделить концептуальную сущность антропонимических обращений как предметно-определенную, нейтрально-положительную номинацию субъекта.

В качестве **перспектив** нашей работы мы рассматриваем практическое применение гештальт-теории в различных аспектах лингвистических исследований, что позволит подняться на новый уровень ментального восприятия языковых и речевых феноменов.

Список использованной литературы

1. Александрова О. В. Функционально-динамическое понимание языка и его отражение в современном языкознании / О. В. Александрова // Коммуникативно-прагматические аспекты исследования языковых единиц : Сборник статей к юбилею проф. М. Я. Блоха: в 2-х частях. Часть 1. — Барнаул : Изд-во БГПУ, 2004. — С. 32- 42.
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис / Гак В. Г. — М.: Высшая школа, 1981. — 207 с.
3. Иванова И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. — М.: Высшая школа, 1981. — 280 с.
4. Карпенко Ю. А. Имя собственное в художественной литературе / Ю. А. Карпенко // Филологические науки. — 1986. — № 4. — С. 34- 40.
5. Морозова И. Б. Грамматическая структура и семантика простого предложения и его конститuentов в английской диалогической речи: [дис. ... канд. филол. наук] / Ирина Борисовна Морозова. — 10.02.04. — Одесса, 1984. — 161 с.
6. Морозова І. Б. Функціональна проєкція простого речення на стилістично варіативну сукупність англomовних текстів / І. Б. Морозова // Сучасні дослідження з іноземної філології. — Ужгород : Папірус-Ф, 2006. — Вип. 4. — С. 273- 279.
7. Морозова І. Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові : монографія / І. Б. Морозова. — Одеса : Друкарський дім, 2009. — 384 с.
8. Морозова И. Б. Структурирование ментальных образов в виде гештальт-моделей / И. Б. Морозова // Новое в современной филологии : материалы VIII Междунар. научно-практич. конференции (20.12.2012). — М.: Спутник+, 2012. — С. 108-112.
9. Морозова И. Б. Гештальт-практика в когнитивной парадигме лингвистических исследований / И. Б. Морозова // Науковий вісник Чернівецького університету : зб. наук. праць / наук. ред. Левицький В. В. — Чернівці : Чернівецький нац. ун-т, 2013. — Вип. 667 : Германська філологія. — С. 187- 193.
10. Почепцов Г. Г. Фатическая коммуникация / Г. Г. Почепцов // Семантика и прагматика синтаксических единств. — Калинин: Калининский ун-т, 1981. — С. 52- 59.
11. Топоров В. Н. Из области теоретической топономастики / В. Н. Топоров // Вопросы языкознания. — М: Изд-во Акад. наук СССР. — 1962. — № 6 (XI; ноябрь-декабрь). — С. 3-13.

12. Фирсова Н. М. Испанский речевой этикет / Фирсова Н. М. - М.: Ком- Книга, 2006. - 208 с.
13. Чхетиани Т. Д. Лингвистические аспекты фатической коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.04 «Германские языки» / Т. Д. Чхетиани. - К., 1987. - 24 с.
14. Ehrenfels Chr von. Uber Gestaltqualitaten / Chr. von Ehrenfels // Vierteljahrschrift fur wissenschaftliche Philosophie. — N 14 (1890). — S. 249- 292.
15. Ganshina M. A. English Grammar / M. A. Ganshina, N. M. Vasilevskaya. - M.: Higher School Publ. House, 1964. - 547 p.
16. Haffler D. Grundlagen der Theoretischen Logik und Gestaltbewegen / Haffler D. — Leipzig: Kreis, 1998. — 514 S.
17. Jespersen O. Essentials of English Grammar / Jespersen O. - London: Routledge, 2006. - 387 p.
18. Lakoff G. Linguistic gestalts / G. Lakoff// Papers from the 13th Regional Meeting Chicago Linguistic Society. - Chicago, 1977. - P. 236- 287.
19. Langacker R. W. Viewing in cognition and grammar / R. W. Langacker // Alternative Linguistics: Descriptive and Theoretical Modes / [ed. by Ph. W. Davis]. - Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins, 1996. - P 153-213.
20. Lyons J. Semantics. - Cambridge: Cambr. Univ. Press, 1978. - Vol. 2. - P 374- 897.
21. Marckwardt A. H. Scribner Handbook of English / A. H. Marckwardt and F E. Cassidy. - N. Y: Charles Scribner's Sons, 1969. - 284 p.
22. Morozova I. Gestalt Analysis as a Means of Language Personality Identification / Iryna Morozova, Olena Pozharytska // Language and Identity: University of the West of England. - Bristol, United Kingdom, 18-20 April 2013. - P 161162.
23. Richardson L. Z. When Do Children Acquire Verbs? / L. Z. Richardson // Child Language Research Forum. - Stanford, 1995. - P 60- 70.
24. Searle J. R. Expression and Meaning: Studies in the Theory of Speech Acts / Searle J. R. - Cambridge: CUP, 2008. - 204 p.
25. A University Grammar of English / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. - M.: Vyssaya skola, 1982. - 392 p.
26. Whitehall R. Structural Essentials of English. - New York: Indiana Univ.: Harcourt and Brace, 1956. - 154 p.
27. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Ефремова Т. Ф. - М.: Русский язык, 2000. - Режим доступа: <http://www.efremova.info/>
28. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. - М.: Астрель, АСТ, 2001. - 624 с.
29. Философский энциклопедический словарь / [ред.-сост.: Губский Е. Ф. и др.] - М.: Инфра, 2003. - 576 с.

30. Duden: in 12 B. / C. Fabricius-Hansen, P. Gallmann, P. Eisenberg, R. Fiehler, J. Peters. — Mannheim: Bibliographisches Institut, 2009. — B. 4: Die Grammatik: Unentbehrlich für richtiges Deutsch. — 2009. — 1343 S.

Морозова І. Б.

доктор філологічних наук, професор,

професор кафедри граматики англійської мови,

Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

e-mail: morpo@ukr.net

**НАЗВИ Ж МЕНЕ ЗА ІМ'ЯМ: АНТРОПОНІМИ, ПРЯМЕ ЗВЕРТАННЯ ТА
ГЕШТАЛЬТ-АНАЛІЗ**

Резюме

У представлений статті розглядається проблема функціонування антропонімів в граматиці прямого звертання в англійській мові. Новизна роботи полягає в розгляд явища, що вивчається, крізь призму гештальт-теорії. У фокусі дослідження знаходиться комунікативна роль антропонімів в оригінальному діалозі сучасного англомовного роману. Актуальність виконаного дослідження мотивується зростаючим інтересом до вивчення прямого звертання як інструменту можливої ментальної сугесії, а також витікає із загальної орієнтації сучасних лінгвістичних студій на розкриття глибинних зв'язків між ментальними структурами людської свідомості та їхньою об'єктивацією в мові і мовленні. Метою дослідження є визначення граматичного статусу антропонімів, вживаних віртуальними комунікантами в процесі їхньої мовленнєвої взаємодії для номінації один одного, а також встановлення векторного зсуву гештальт-центру прямого звертання в різних проєкціях розгляду. Автор показує, що в процесі соціальної взаємодії комуніканти стають компонентами певної антропоцентричної діяльності, та робить висновок щодо концептуальної суті прототипового англійського звертання як лінгвістичного феномену.

Ключові слова: *антропонім, пряме звертання, гештальт-теорія, проєкція номінації, гештальт-центр.*

Morozova Iryna

Grand PhD (Doctor of Philological Sciences), Full Professor,

Professor of the Chair of English Grammar,

Odesa Mechnikov National University

e-mail: morpo@ukr.net

PRAY, SAY MY NAME: ANTHROPONYMS, DIRECT ADDRESS, AND GESTALT ANALYSIS*Abstract*

The presented article looks at the problem of anthroponyms operating in the grammatical function of direct address in English. The novelty of this research consists in highlighting the phenomenon under study through the prism of Gestalt theory. The paper is focused upon the communicative role of the English anthroponyms in dialogical space of the contemporary original English novel. The urgency of the investigation undertaken is motivated by the growing interest in studying direct address as an instrument of possible mental suggestion and also follows from the general orientation of modern linguistics towards disclosing deep links existing between mental structures in human mind and their objectivisation on the levels of language and speech. The objective of the given investigation consists in determining the grammatical status of anthroponyms used by virtual communicants in their speech intercourse for nominating each other, and in establishing the vector shift of the Gestalt centre of the direct address in different projections of vision. The author argues that in the process of their social interaction the communicants become components of a certain anthropocentric activity, and makes conclusions as to the conceptual nature of the prototypic English direct address as linguistic phenomenon. The obtained results of the research testify to a prominent future of applying Gestalt analysis to linguistic investigations and show the prospects of the paper as analyzing other language and speech phenomena through the prism of Gestalt theory.

Key-words: anthroponym, direct address, Gestalt theory, projection of nomination, Gestalt centre.

Надійшла до редакції 12.06.2015